

НЕ НАУКОЙ ЕДИНОЙ

Три вопроса мастеру спорта

10 августа, в преддверии Всероссийского дня физкультурника, Совет ветеранов спорта Советского района г. Новосибирска отметил 25-летие со дня основания. Все эти годы деятельность спортивной ветеранской организации способствует пропаганде здорового образа жизни среди молодёжи, продлению физической и творческой активности людей пожилого возраста. Многие ветераны продолжают добиваться значительных успехов на соревнованиях различного уровня.

На торжественном собрании в гостеприимном зале ПТУ № 55 с тёплыми поздравлениями выступили глава администрации Советского района В.А. Шварцкопп, председатель Общественного совета по спорту СО РАН чл.-корр. РАН С.В. Алексеев, председатель Исполкома Объединённого комитета профсоюза ННЦ СО РАН Е.А. Ковалёв. Старейшим ветеранам спорта были вручены юбилейные медали.

Районный Совет ветеранов выражает искреннюю признательность В.Л. Агафонову, С.Б. Данильченко и В.Д. Набивицу, оказавшим неоценимую помощь в формировании призового фонда.

В канун праздника редакция «НС» провела среди учёных Сибирского отделения — обладателей высоких спортивных званий и достижений — блиц-опрос. Всем своим собеседникам мы задавали три одних и те же вопроса:

- 1. Помните ли вы своего первого наставника в спорте? Расскажите о нём.**
- 2. Помогли ли вам занятия спортом в повседневной работе и критических ситуациях в жизни?**
- 3. Как вы оцениваете состояние массовой физической культуры и спорта в стране в целом и в Академгородке в частности?**

Полагаем, что получившийся в результате срез общественного мнения будет интересен нашим читателям.

В.М. Фомин, академик, заместитель председателя СО РАН, директор ИТПМ им. С.А. Христиановича СО РАН, мастер спорта СССР по гребле на байдарке:

1. Самого первого тренера уже и не вспомню. Да, в общем, он нас и не тренировал — просто давал покататься на лодке и смотрел, чтобы мы не утонули. С этого всё начиналось.

Настоящим же моим наставником в спорте был Михаил Фёдорович, доцент кафедры физкультуры Казанского государственного университета. У нас в Казанском университете гребля была очень хорошо поставлена, и стать чемпионом университета по гребле на байдарке было ничуть не проще, чем выиграть первенство России. У нас были чемпионы Советского Союза, чемпионы Европы и т.д.

2. Да, помогли. Помогли тем, что, вообще говоря, никому не надо сдаваться. Надо бороться так, как делают канадцы, когда играют с кем бы то ни было в хоккей. Сила воли нужна в любой работе. Она и в науке нужна.

Даже безнадежная задача, если не отступать и не сдаваться, всё равно будет решена. Может быть, не в том объёме, как хотелось, но в каком-то приближении. Так что спорт многому научил.

3. Большой спорт — это отдельный разговор. Но без массовой физкультуры он не может существовать. Сейчас мы стали жить немного по-другому, под открытым небом, как мы в детстве, вряд ли кто захочет тренироваться. Должно быть больше крытых бассейнов, футбольных полей, хоккейных коробков и пр., чтобы человек мог туда прийти, заплатить небольшую денежку, если нужно, а лучше бы и не платить, и там заниматься. Меньше мальчишки и девчонки будут по улице болтаться. А уже потом из них нужно разглядеть того, который особенно талантлив. Мастером спорта, хотя, может быть, и не в любом виде, человек может стать всегда, если будет усиленно заниматься. А чтобы стать олимпийским чемпионом, требуется особый талант. Нужно быть гением своего дела. Другой вопрос, кем эти выдающиеся спортсмены станут потом, после того, как были чемпионами. Это большой и сложный вопрос. И для государства, и для спортсмена лично.

Радует, что в последнее время в Академгородке опять появляется много молодых ребят на лыжне. Когда проходит «Лыжня России», на лыжной базе даже машину приткнуть негде. Если наш мэр выполнит своё обещание восстановить освещённую трассу, будет просто замечательно.

П.А. Калантаев, кандидат технических наук, ИВМиГ СО РАН, мастер спорта СССР по тяжёлой атлетике, чемпион мира среди ветеранов:

1. Я жил в Казахстане, на станции Атбасар Целиноградской области, и спортом начал заниматься в школьной секции лёгкой атлетике. Но в нашей школе была штанга. Тренер по лёгкой атлетике давал нам задания, и мы её поднимали. Так и увлёкся. У меня был дружок немного постарше, Валерий Коржов, он мне и говорит: «Знаешь, Петя, у нас секция тяжёлой атлетике есть, ты туда приходи с осени». И в 9-м классе я туда пошёл.

Потом, когда я попал на службу в армию в Хабаровск, моим тренером стал Василий Иосифович Каплунов. Он был чемпионом мира в лёгком весе 1962 года, серебряным призёром Олимпийских игр в Токио. Я у него тренировался с 1968 года в СКА Хабаровск. Во всём, кроме рывка, превышал нормативы мастера спорта, был призёром Вооружённых Сил среди молодёжи. Меня даже приглашали на первом году службы в ЦСКА. Но я решил тогда

остаться служить на Дальнем Востоке.

А в дальнейшем здесь, в Академгородке, когда я после армии решил вернуться в университет, моим тренером был Александр Егорович Михайлов, царствие ему небесное. Он был основателем тяжёлой атлетики в Академгородке и очень хорошим тренером. Мастером мало было в Новосибирске на тот момент, а он сумел подготовить троих в команде университета. Я стал мастером спорта в 1974 году, на 2-м курсе, Андреев, который на четыре года старше был — на 5-м курсе, а То Кен Сик — вообще за четыре года. На 1-м курсе в первый раз увидел штангу, такой вундеркинд! Он и в науке преуспел — сейчас доктор наук в Южно-Сахалинске.

А потом я вернулся в ветеранский спорт, опять в тяжёлую атлетку, и уже пять лет выступаю на соревнованиях. Каждый год разные достижения были — от чемпиона России до чемпиона мира в прошлом году. У меня был рекорд России среди ветеранов в возрастной группе М-60. До сих пор удивляюсь, что его никто не побил, потому что ветераны у нас очень активные, рекорды друг у друга отбирают постоянно. Поварившись в ветеранской среде, поездив на соревнования, я даже удивился, насколько хорошо ветеранский спорт в тяжёлой атлетике развит в России.

2. Что мне дал спорт? Скажу в двух словах. Есть такое понятие — морально-волевые качества спортсмена. Они и вообще в жизни для человека важны. Причём у тех, у кого морально-волевые качества присутствуют, у тех и связи хорошие, и суставы крепкие — то, что прежде всего предохраняет от травм. Крепкая нервная система этому как-то способствует.

Некоторые спрашивают о какой-то особой методике тренировок. Отвечаю — главное, чтобы голова была хорошая. Для нас, представителей научного сообщества, наверное, в этом всё и дело. Кто умеет свои силы распределить, тот хорошо делает это и в жизни, и в науке.

3. Поскольку у нас в стране случилось то, что случилось 20 лет назад, я бы сказал, что нас может спасти в спорте только многоукладный подход. У нас сейчас коммерциализация все щели забила. Теперь нам нужно в эту систему возвращать другой элемент — элемент того социалистического уклада, который у нас давал хорошие результаты и в области спорта. Пусть бизнес существует, но я просто уверен, что нужно возвращать элементы социализма. Ничто другое не поможет.

Сейчас сформировалась уже такая технология — вы можете не заниматься массо-

вой подготовкой спортсменов, а, как зёрнышки, выклевывать их отовсюду, выбирать наиболее талантливых и только им посвящать время, а остальных игнорировать. Кроме ранней специализации, много средств вкладывается в спортивную медицину. Вот если вы это обеспечите, то и получите результат.

А другой путь — натуральный, из массового спорта. Только в массовом спорте вырастает нормальная конкуренция.

В тяжёлой атлетике самостоятельно даже до 2-го разряда трудно добраться. Можно очень серьёзно травмироваться, если без тренера неправильно тренироваться. Это одно необходимое условие. А второе — нужен специализированный зал на уровне земли, чтобы иметь возможность свободно бросать штангу. Если вы не имеете такого зала, вы будете травмироваться, когда попытаетесь удержать штангу, чтобы полы не проломить.

В университете был у нас единственный в Академгородке специализированный зал по тяжёлой атлетике. Сейчас великолепные шесть помостов заставлены качковыми приспособлениями, и штангистам там тренироваться негде, а раньше всем места хватало. Между тем, для качковых секций ни квалифицированных тренеров, ни специализированных помостов не нужно.

Без организационных усилий ничего не сдвинется. Я нашёл тренера, специалиста по тяжёлой атлетике с высшим образованием, он готов работать с 1-го сентября. Если его примут, посмотрим, что будет дальше.

Ветеранов тяжёлой атлетике в Академгородке человек пять. Проводим соревнования, которые получили статус неофициального первенства Новосибирской области среди ветеранов, на базе Универсального спортивного комплекса СО РАН. Штангу там можно бросать только условно. Мы особо и не бросаем. Сейчас в подвале освободили помещение, куда можно переместиться и помост организовать. Обещали на это средства выделить по линии Управления делами. Не знаю, сдвинется ли дело к осени.

Г.Н. Аношин, доктор геолого-минералогических наук, ИГМ им. В.С. Соболева СО РАН, мастер спорта СССР по шахматам, двукратный чемпион мира среди студентов 1964—1965 гг.:

1. Всегда помню 1951 год, город Орёл, и Виктора Михайловича Калашникова, который вёл шахматный кружок. В шахматы я пришёл из футбола и хоккея с мячом.

2. В моей жизни всегда были учёба, спорт, работа. Работа преобладает. В критических ситуациях приходится моментально принимать эффективные решения. Занятия